

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-42-52

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЛАСТИ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Диттрих А. Г.*Санкт-Петербургский государственный университет**199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель работы заключается в том, чтобы охарактеризовать современные области и направления в лингвистической прагматике, определить их специфику и основные исследовательские задачи.

Процедура и методы. В работе используется описательный метод, представляющий собой систему процедур сбора фактического материала, его описание на основе наблюдения. Проведён анализ современных исследовательских направлений в лингвопрагматике с выявлением их особенностей и определением основных исследовательских вопросов.

Результаты. Дан комплексный обзор современных исследовательских областей и направлений в прагматической лингвистике, охарактеризованы основные исследовательские вопросы каждого направления.

Теоретическая значимость. Данный обзор даёт комплексное представление о современных областях и направлениях прагмалингвистических исследований.

Ключевые слова: историческая прагматика, критический дискурс-анализ, прагмалингвистика, прагматика, скрытая прагмалингвистика, функциональная прагмалингвистика

THE MODERN FIELDS OF PRAGMALINGUISTICS RESEARCH

A. Ditttrikh*Saint-Petersburg State University**Universitetskaya naberezhnaya 7–9, St. Petersburg 199034, Russian Federation*

Abstract

Aim is to characterize modern fields and trends in pragmalinguistics, to determine their specifics and main research problems.

Methodology. The paper uses the descriptive method, which is a system of procedures for collecting factual material and its description based on observation. The analysis of modern research trends in pragmalinguistics is carried out with the identification of their features and the definition of the main research problems.

Results. A comprehensive overview of modern research fields and trends in pragmalinguistics is given, the main research problems of each trends and fields are characterized.

Research implications. This review provides comprehensive understanding of modern fields and trends in pragmalinguistic research.

Keywords: historical pragmatics, critical discourse analysis, pragmalinguistics, pragmatics, hidden pragmalinguistics, functional pramalinguistics

Введение

Прагматика (в отечественном языкознании именуемая также лингвистической прагматикой, лингвопрагматикой или прагмалингвистикой) является одной из дисциплин, занимающихся изучением языка как средства общения. Современная лингвопрагматика не представляет собой единого течения с чётко очерченными границами. Отмечается, что «[о]пределение прагматики в значительной мере зависит от исходных позиций исследователя и значительно разнится в трудах лингвистов, исследующих проблемы: синтаксиса ... ; семантики ... ; стилистики и риторики ... ; речевой деятельности ...»¹. Нет у исследователей и единого мнения относительно определения самого термина «прагматика». Над разработкой данной проблематики трудились и продолжают трудиться различные учёные, как, например, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева, А. Е. Кибрик, Г. Г. Матвеева, Г. Грайс, Дж. Лич, Ю. Хабермас, Т. Левандовски, Д. Вундерлих, Ж. Мёшлер, И. М. Кобозева, Ю. С. Степанов, И. П. Сусов, и многие другие.

В связи с разнообразием исследовательских позиций касательно объекта лингвистической прагматики выделяют различные области и направления прагмалингвистических исследований. Среди наиболее устоявшихся исследовательских областей можно выделить лексическую прагмалингвистику, формальную и экспериментальную прагматику, сопоставительную прагмалингвистику, историческую прагмалингвистику, критический дискурс-анализ, а также два направления – функциональную и скрытую прагматику. В существующих работах, посвящённых обзору прагмалингвистических направлений, даётся разрозненное представление об отдельных областях лингвопрагматических исследований.

Цель данной статьи – дать комплексный обзор актуальных исследовательских направлений в прагматике, определить их специфику и основные исследовательские задачи.

Исследовательские области современной прагмалингвистики

Изначально прагмалингвистические исследования базировались на анализе высказываний или речевых актов, однако постепенно наметились тенденции изучения прагмалингвистического компонента других единиц и уровней языка, в частности, лексических единиц. *Лексическая прагмалингвистика* занимается исследованиями, связанными с прагмалингвистическим потенциалом отдельных лексических единиц того или иного языка, поскольку прагматический компонент значения слова выражает отношение говорящего к содержанию высказывания, к адресату, к самому себе, к ситуации общения и т. д. Среди исследователей лексики в прагматическом аспекте стоит упомянуть Ю. Д. Апресяна [1; 2; 3], О. С. Ахманову, Н. Д. Арутюнову, Ю. С. Степанову, В. Н. Телию [15; 16], Н. И. Формановскую и др.

Исследователи в области лексической лингвопрагматики подчёркивают, что «[п]рагматический компонент значения слова содержит указание на предмет коммуникации, ситуацию общения и взаимоотношения, роли коммуникантов. Информация об участниках коммуникации, входящая в прагматический аспект значения слова, может включать также указание на возраст коммуникантов (например, маленький ребёнок обращается к матери – *мамочка*, подросток – *мам*, взрослый – *мама*), на их пол (женщины скорее называют отца своего отца или матери *дедушка*, мужчины – *дед*), образование, социальный статус и т. д.» [12, с. 110]. Любые лексические единицы обладают прагматическим потенциалом, поскольку в зависимости от контекста могут приобретать прагматическую

¹ Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие; 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. С. 33.

окраску. В связи с этим выделяют несколько групп лексики, в зависимости от её прагматического потенциала. К первой группе относятся прагматически нейтральные слова. Они не несут в себе явного прагматического компонента, не выражают эмоционально-оценочного отношения говорящего, но в определённых контекстах и ситуациях могут получать прагматическую окраску. Вторую группу лексики составляют слова, обладающие явным прагматическим компонентом, который, однако, не является ведущим, т. е. это такие лексические единицы, которые обладают определённым ценностным значением, вызывающим эмоции и оценку (например, *радоваться, плакать, герой, преступник* и др.). Третью группу формируют слова с доминирующим прагматическим компонентом, т. е. экспрессивно-эмоциональная или стилистически окрашенная лексика. Четвёртую группу представляют междометия как лексика с исключительно прагматическим компонентом [14].

Основными феноменами, исследуемыми лексической прагматикой, являются сужение и расширение значения. В рамках расширения значения выделяют феномен аппроксимации и метафорического расширения [19, S. 107].

Другая область прагмалингвистических исследований представлена исследованиями в области *формальной прагматики*. Одним из родоначальников формальной прагматики является американский математик и философ Ричард Монтегю. Данная область прагматики характеризуется тем, что исследователи стремятся построить строгие формальные (математические и логические) модели для описания прагматических феноменов. Качество моделей и теорий зависит от адекватности их описания и объяснения, что тесно связано с эмпирией. В рамках формальной прагматики выделяются три основных направления: собственно лингвистическое, берущее своё начало из формальной семанти-

ки – дисциплины, изучающей языковую семантику путём её формального описания в математических терминах, и два направления из социальных и когнитивных наук: вероятностное и базирующееся на теории игр (понятие «языковой игры» (*Sprachspiel*) введено Л. Витгенштейном). Исследованиями в области формальной прагматики занимаются такие учёные, как Г. Егер [23], Н. Кадмон, К. Робертс, Дж. Кьеркья, Р. ван Руйи, М. Рут и др. Формальная прагматика активно используется аппаратом теории игр для описания целого ряда прагматических феноменов (от дискурсивной анафоры до прагматики вежливости). Таким образом, формальная прагматика – это область прагматических исследований, в которой модели и теории различных аспектов языковых действий и языкового взаимодействия разрабатываются и оцениваются с помощью математических или логических представлений и оперирующих с ними процедур вывода.

Ещё одно прагмалингвистическое направление – *экспериментальная прагмалингвистика* – рассматривает своей целью «определение процесса освоения языка коммуникантом с использованием теории конверсационных имплицатур, теории речевых актов, а также данных психо- и нейролингвистики» [10, с. 92]. Суть эксперимента в прагмалингвистике заключается в наблюдении над текстами (письменными или устными), их восприятием носителем языка, который выступает информантом для исследователя. Различают такие виды экспериментов, как *моделирующие* (по определённым социальным параметрам), *имитационные* (имитация естественной ситуации в лабораторных условиях) и *натурные* [9, с. 83]. В последнее время приобрели популярность исследования, привлекающие данные разных языков. Кроме того, в экспериментальной прагматике помимо (прагма)лингвистических методов применяются, в том числе, методы из смежных дисциплин (психолингвистики,

нейролингвистики, психологии, нейробиологии и пр.): многие характеристики восприятия речи, зависящие от временного фактора, могут быть зафиксированы при помощи технологии отслеживания движения глаз при чтении (*eye tracking*), а нейроанатомическая локализация прагматических процессов осуществляется с помощью таких методов визуализации, как функциональная магнитно-резонансная томография или магнитоэнцефалография.

Основную сферу научных интересов экспериментальной прагматики составляют такие прагматические явления и теории, как скалярные импликатуры, теория сознания (также именуемая как *понимание чужого сознания, теория намерения, теория разума – Theory of Mind (ToM)*), восприятие метонимий и метафор (пересечение с лексической прагматикой), теория референции и пр. Среди исследователей в данной области прагматики стоит упомянуть таких учёных, как Д. Уилсон и Д. Спербер [28], С. Глаксберг, Р. Карстон, И. Новек [25], П. Шумахер, Ф. Шварц, Н. А. Зевахина [7] и др. Экспериментальная прагматика обладает яркой междисциплинарной направленностью и продолжает устанавливать связи с самыми разнообразными исследовательскими областями.

Сопоставительная прагмалингвистика, как следует из названия, занимается сопоставлением прагматических единиц в разных языках. Основными исследовательскими вариантами данного направления можно считать сопоставление языковых вариантов, способных выполнять одну и ту же прагматическую функцию или производить один и тот же перлокутивный эффект в разных языках, а также изучение перлокутивных эффектов одного и того же языкового варианта в разных языках. В результате анализа языкового материала разных языков может быть установлено одно из следующих соотношений: одно и то же прагматическое содержание может выражаться

аналогичными языковыми средствами или иметь различное языковое выражение, а также в одном из языков могут отсутствовать языковые средства для выражения прагматического содержания, присутствующие в другом языке, или может отсутствовать сама прагмема (в терминологии В. Г. Гака). Сопоставительная прагмалингвистика также изучает обстоятельства и условия применения тех или иных речевых актов в разных языках с целью выявления различий, способных приводить к коммуникативным неудачам. Это сближает её с *межкультурной прагмалингвистикой*, в рамках которой также исследуются различия в употреблении тех или иных речевых актов и потенциальных коммуникативных неудач, связанных с неумением собеседников взаимодействовать друг с другом в соответствии с конкретными ожиданиями партнера, основанными на нормах его культуры [13, с. 87]. Как в сопоставительной, так и в межкультурной прагмалингвистике большое внимание уделяется изучению категорий вежливости, выявлению универсальных черт и национальной специфики функционирования различных речевых актов. Исследования в области сопоставительной прагматики ведутся такими учёными, как М. Б. Бергельсон [5], А. Вежицкая [6; 31], К. Годдard и др.

Историческая прагмалингвистика представляет собой самостоятельный раздел прагматики, который активно развивается с конца XX века. Первые попытки применения прагмалингвистического понятийного и методологического аппарата для анализа исторических текстов были предприняты немецкими исследователями Б. Шлибен-Ланге [27], Х. Хенне [22], А. Беттен [18], П. фон Поленцем, С. Зондерреггером, Д. Херубимом [20] и др. Историческое направление в прагмалингвистике занимается преимущественно вопросами прагматики на историческом языковом материале, а основной целью является изучение

коммуникативных аспектов языка предшествующих эпох. Вопросы языкового употребления сближаются с вопросами исторической лингвистики о более ранних формах языка, о развитии языка и языков и, таким образом, с вопросами изменения языка вообще.

Среди основных задач исторической прагматики выделяют: «1) описание и осмысление общепринятого использования языка в сообществах, существовавших ранее и недоступных в настоящее время для непосредственного наблюдения; 2) описание и объяснение развития речевых конвенций (общепринятого речевого употребления) во временной протяженности; 3) использование данных исторической прагматики как инструмента филологии в трактовке литературных памятников прошлого, что включает освещение разнообразия отношений между соответствующими лингвистическими знаками, между языковым знаком и его пользователем, между создателем знака и его получателем» [4, с. 18].

В исторической прагматике можно выделить два основных направления. В первом направлении (микроподход), которое можно описать как прагматическую историю языка, развитие языка рассматривается как результат коммуникативных действий в социальном контексте. Во втором (макроподход), которое можно охарактеризовать как собственно историческую прагмалингвистику, в центре исследовательского интереса стоит употребление самого языка. Помимо данных двух направлений существуют также историческая прагматика текста и исторический анализ дискурса. Вопросы прагматики, рассматриваемые обычно на уровне современного языка, переносятся на исторический уровень, будь то вопросы об употреблении речевых актов или дискурсивных частиц, категория вежливости и т. д. Однако такой перенос имеет свои особенности в виду различия языкового материала и применяемых методов исследования.

Кроме того, в исторической прагмалингвистике различают синхронный, сопоставительный и диахронный подходы [24, S. 132]. Синхронная историческая прагмалингвистика описывает использование языка в конкретный исторический момент времени и в конкретном языковом материале без сравнения результатов с более ранними или более поздними языковыми этапами. Для сопоставительной исторической прагмалингвистики, напротив, основной задачей является сравнение различных исторических срезов одного языка. В данном подходе историческая прагмалингвистика имеет множество точек соприкосновения с сопоставительной прагмалингвистикой, занимающейся сравнением разных языков. В обоих случаях речь идёт о вопросах сопоставимости. Существенным же отличием сопоставительного подхода в исторической прагмалингвистике от собственно сопоставительной прагмалингвистики является то, что в первом случае часто предполагается одна линия развития от более ранних к более поздним формам, во втором же общая линия развития отсутствует. В диахронной исторической прагмалингвистике речь как раз идёт об этих линиях развития, но уже не в сопоставительном аспекте, что было ранее и что было потом, а в содержательном аспекте, как то, что было ранее, стало тем, что было позднее, какие коммуникативные силы сделали это изменение возможным и как это изменение распространилось в соответствующем языковом сообществе. В этом плане диахронный подход сближает прагматическую историю языка и историческую языковую прагматику.

Касательно методов, применяемых в исторической прагмалингвистике, необходимо отметить, что основным языковым материалом в данных исследованиях служат исторические письменные тексты, а следовательно экспериментальные методы в данном случае неприменимы. В связи с этим историческая прагмати-

ка пользуется преимущественно методами анализа и интерпретации текста. Это могут быть качественные методы, следующие филологической традиции и основанные на тщательном изучении и анализе ограниченного объема текста, или количественные методы, основанные на оценке больших корпусов текстов посредством специализированного компьютерного обеспечения. Причём применение корпусных методов в исторической прагмалингвистике пользуется в последнее время наибольшей популярностью. На сегодняшний день существуют различные исторические текстовые корпуса, которые либо представляют материалы по конкретным типам текста (например, *Old Bailey Corpus*, содержащий англоязычные судебные протоколы с 1674 по 1913 гг., *Corpus of Middle English Prose and Verse*, содержащий фрагменты письменных памятников английской прозы и поэзии XI–XV вв., *Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов*, содержащий тексты русской агиографической литературы XV–XVII вв.), либо охватывают материалы по определённому историческому периоду того или иного языка (*Corpus of Historical American English*, охватывающий тексты за период с 1810 по 2009 гг., *Регенсбургский диахронический корпус русского языка*, содержащий древнерусские тексты, *Historisches Korpus IDS* – объединённый исторический корпус немецкого языка Института немецкого языка (IDS), включающий в себя различные тематические подкорпуса (например, *Mannheimer Korpus Historischer Zeitungen, repräsentatives Korpus des geschriebenen Deutsch aus den Jahren 1650–1800* и т. д.)).

В настоящее время историческая прагмалингвистика вполне оформилась в самостоятельную дисциплину. Аспектуальное исследование речи в диахронии, проводившееся изначально преимущественно на материале немецкого языка, сегодня распространилось и на другие различные языки. С 2000 года существу-

ет специальный научный журнал, *Journal of Historical Pragmatics*, посвящённый исключительно вопросам исторической прагматики.

Критический дискурс-анализ как «прикладная прагматика»

Касательно критического дискурс-анализа (КДА) необходимо отметить, что данное направление не относится непосредственно к прагмалингвистике. Однако он имеет множество точек пересечения с лингвопрагматикой, поскольку КДА активно использует теоретические подходы и категории, разработанные и разрабатываемые в прагматике, являясь, таким образом, «прикладной прагматикой». Возникновение и разработка данного направления связана в первую очередь с именем британского лингвиста Нормана Фэрклафа (в некоторых работах также Фэркло) [21], также большой вклад в развитие КДА внесли Т. ван Дейк [29], Т. ван Леувен [30], Г. Кресс, Р. Водак, З. Егер и др. В настоящее время КДА представляет собой целый ряд различных подходов к исследованию использования языка. Мартин Рейзигль выделяет следующие подходы и школы КДА: подход Нормана и Изабелы Фэрклафов, Дуйсбургская школа КДА, дискурсивно-исторический подход (*Discourse Historical Approach*, также известный как Венская школа КДА), Ольденбургская школа КДА, социально-когнитивный подход Т. ван Дейка, социосемиотический подход Т. ван Леувена, феминистический КДА [26, S. 164–166]. Он отмечает, что данные подходы обладают множеством сходных черт, а основные различия заключаются в направленности анализа (социологический, исторический, прагматический, когнитивный и др.), категориальной и тематической специфике (например, феминистический КДА занимается дискурсивно-аналитической критикой гендерного неравенства и дискриминации), а также в степени обращения к теоретическому аппарату прагматики (от

минимального обращения к категориям прагматики в рамках Дуйсбургской школы КДА до полноценного использования всех функционально-прагматических категорий в рамках Венской школы КДА). Л. Филлипс и М. Йоргенсен сформулировали цель критического анализа дискурса следующим образом: «Цель критического дискурс-анализа – пролить свет на лингвистико-дискурсивное измерение социальных, культурных феноменов и современных процессов изменений. Критический дискурс-анализ распространяется на такие сферы, как организационный анализ, педагогика, массовая коммуникация и проблемы расизма, национализма, формирование идентичностей, массовая коммуникация и экономика, рыночные отношения и массовая коммуникация, демократия и политика» [8, с. 110].

Исследовательские направления в лингвопрагматике

Помимо разделения на конкретные исследовательские области, прагмалингвистику можно представить в виде двух направлений, охватывающих вышеобозначенные области и перемежающиеся с ними, а именно как функциональную и скрытую прагмалингвистику.

В *функциональной прагмалингвистике* исследуется осознаваемый, продуманный выбор слов, выражений, предложений, которые использует говорящий в речевом общении, то есть изучается речевая деятельность. В трактовке Н. И. Формановской в поле исследовательских интересов функциональной прагматики попадает «отношение человека к языковым знакам, зафиксированным в языке, а также выбор наиболее уместных единиц ... для производства высказываний/дискурсов, с помощью которых говорящий достигает поставленных целей, принципы и постулаты общения» [17, с. 29]. В зависимости от научной прагмалингвистической школы в проблемное поле включаются различные аспекты и

вопросы (например, проблемы дейксиса, речевых актов или анализ разговора).

В противовес функциональной прагмалингвистике, в *скрытой прагмалингвистике* изучается неосознаваемый, автоматический, привычный и мгновенный выбор слов, выражений, предложений, которые употребляет говорящий в речевом общении, в данном случае речь идёт о речевом поведении. В таких случаях говорят об особых привычках, которые можно заметить в речи говорящего.

По своей сути функциональная и скрытая прагмалингвистика обладают множеством сходств, в частности, объектом их исследований является речевой материал (в функциональной прагмалингвистике – речевая деятельность, в скрытой – речевое поведение), а предметом служит выбор отправителем текста тех или иных средств языка для наилучшего воздействия. Основными же различиями служат параметр осознаваемости в выборе языковых средств говорящим/пишущим и анализируемые единицы: в функциональной прагмалингвистике такой единицей выступает речевой акт, в скрытой – речевой поступок [11].

Заключение

Приведённый обзор основных современных областей прагмалингвистических исследований показывает, что относительно молодая дисциплина – прагмалингвистика – уже представляет собой вполне состоявшееся, самостоятельное лингвистическое направление. Современная лингвопрагматика исследует реальное использование языка в различных сферах коммуникации в синхронии и диахронии. Она обладает выработанной междисциплинарностью, взаимодействуя с науками социального, когнитивного и естественнонаучного циклов. Существование различных исследовательских областей и направлений внутри самой прагмалингвистики показывает, насколько многообразно и обширно исследовательское поле ком-

муникативных изысканий, при этом, как представляет приведённое описание данных направлений, они не являются изолированными и между каждым направлением можно найти точки пересечения и соприкосновения. Прагматическая лингвистика, развивающаяся в рамках

антропоцентрической научной парадигмы, представляется одним из наиболее актуальных и перспективных направлений современных наук о человеке.

Дата поступления в редакцию 10.11.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык. Проблема грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М.: Наука, 1992. С. 45–64.
2. Апресян Ю. Д. Прагматика и лексикография: прагматическая информация для толкового словаря // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. Тезисы рабочего совещания. М.: Институт языкознания АН СССР, 1987. С. 6–10.
3. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности / Институт языкознания АН СССР; Проблемная группа «Логический анализ языка». М.: Наука, 1988. С. 7–44.
4. Баева Г. А. Историческая прагмалингвистика как особое направление в изучении языков // Очерки по исторической прагматике германских языков / отв. ред. Г. А. Баева. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 7–19.
5. Бергельсон М. Б. Кросс-культурная прагматика // Введение в науку о языке / под ред. О. В. Федоровой, С. Г. Татевосова. М.: Буки Веди, 2019. С. 374–386.
6. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
7. Зевахина Н. А. Экспериментальные исследования в области прагматических импликатур (как одно из направлений лингвистической прагматики) // Проблемы языка: сборник научных статей по материалам Первой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (20–22 сентября 2012 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2012. С. 76–91.
8. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ.; 2-е изд., испр. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. 352 с.
9. Лингвопрагматика в исследованиях зарубежных ученых / Г. П. Курчаткина, Ю. А. Николаева, Е. А. Смелкова, С. Б. Стручкова, О. В. Трошина // Альманах мировой науки. 2018. № 1 (21). С. 70–88.
10. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики: монография. М.: ФЛИНТА, 2013. 232 с.
11. Матвеева Г. Г., Самарина И. В., Селиверстова Л. Н. Два направления в современной прагмалингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1-2. С. 50–57.
12. Пурицкая Е. В. Прагматический компонент лексического значения слова и его отражение в словаре прагматики // Языковая норма и речевая практика в Оренбургском регионе: материалы Международной научной конференции (Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 14 октября 2016 г.): в 2 ч. Ч. 1. / сост. и науч. ред. П. А. Якимов. Оренбург: ООО «Издательство „Оренбургская книга“», 2016. С. 109–112.
13. Рзазаде Г. Ч. Межкультурное общение и причины коммуникативных социально-прагматических неудач в вопросах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 6. С. 86–91. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-86-91.
14. Ружицкий И. В. Прагматический компонент значения слова (на материале русских модальных частиц и междометий) // Reosiahag (Journal of Institute of Russian Studies, Chungbuk National University). 2007. № 3. Р. 65–79.
15. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

16. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // *Языковые механизмы экспрессивности* / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 5–36.
17. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 408 с.
18. Betten A. Zum Verhältnis von geschriebener und gesprochener Sprache im Frühneuhochdeutschen // *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*, 2. vollst. neu bearb. u. erw. Aufl. 2. Teilb / hrsg. von W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, S. Sonderegger. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2000. S. 1646–1666.
19. Blutner R. Lexikalische Pragmatik // *Handbuch Pragmatik* / ed. F. Liedtke und A. Tuchen. Stuttgart: J. B. Metzler, 2018. S. 106–112.
20. Cherubim D. Zum Programm einer historischen Sprachpragmatik // *Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte. Züricher Kolloquium 1978* / Hrsg. von H. Sitta. Tübingen: Niemeyer, 1980. S. 3–21.
21. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman, 1995. 265 p.
22. Henne H. Probleme einer historischen Gesprächsanalyse // *Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte. Züricher Kolloquium 1978* / Hrsg. von H. Sitta. Tübingen: Niemeyer, 1980. S. 89–102.
23. Jäger G. Evolutionary game theory and typology: A case study // *Language*. 2007. Vol. 83. No. 1. P. 74–109. DOI: 10.1353/lan.2007.0020.
24. Jucker A. H. Historische Pragmatik // *Handbuch Pragmatik* / ed. F. Liedtke und A. Tuchen. Stuttgart: J. B. Metzler, 2018. S. 132–139.
25. Noveck I. *Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 274 p.
26. Reisigl M. Kritische Diskursanalyse // *Handbuch Pragmatik* / ed. F. Liedtke und A. Tuchen. Stuttgart: J. B. Metzler, 2018. S. 163–174.
27. Schlieben-Lange B. Für eine historische Analyse von Sprechakten // *Sprachtheorie und Pragmatik. Akten des 10. Linguistischen Kolloquiums. Bd. 1* / hrsg. von H. Weber, H. Weydt. Tübingen: Niemeyer, 1976. S. 113–119 (*Linguistische Arbeiten* 31).
28. Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford: Basil Blackwell, 1986. 279 p.
29. Van Dijk T. A. *Critical Discourse Studies: a sociocognitive approach* // Ruth Wodak R., Meyer K. *Methods of Critical Discourse Analysis*; 2nd edition. London: Sage, 2009. P. 62–86.
30. Van Leeuwen T. *Discourse and Practice. New Tools for Critical Discourse Analysis*. New York: Oxford University Press, 2008. 172 p.
31. Wierzbicka A. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2009. 502 p.

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. [Connotations as part of the pragmatics of the word (lexicographic aspect)]. In: *Russkij yazyk. Problema grammaticheskoy semantiki i otsenochnyye faktory v yazyke* [Russian language. The problem of grammatical semantics and evaluative factors in language]. Moscow, Nauka Publ., 1992, pp. 45–64.
2. Apresyan Yu. D. [Pragmatics and lexicography: pragmatic information for an explanatory dictionary]. In: *Propozitsional'nyye predikaty v logicheskom i lingvisticheskom aspekte. Tezisy rabochego soveshchaniya* [Propositional predicates in the logical and linguistic aspect. Abstracts of the workshop]. Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 1987, pp. 6–10.
3. Apresyan Yu. D. [Pragmatic information for an explanatory dictionary]. In: *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [Pragmatics and problems of intensionality]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 7–44.
4. Baeva G. A. [Historical pragmalinguistics as a special direction in the study of languages]. In: *Ocherki po istoricheskoy pragmatike germanskikh yazykov* [Essays on the historical pragmatics of Germanic languages]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2012, pp. 7–19.
5. Bergelson M. B. [Cross-cultural pragmatics]. In: *Vvedeniye v nauku o yazyke* [Introduction to the science of language]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2019, pp. 374–386.

6. Vezhbitskaya A. *Sopostavleniye kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki* [Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 272 p.
7. Zevakhina N. A. [Experimental research in the field of pragmatic implicatures (as one of the areas of linguistic pragmatics)]. In: *Problemy yazyka: sbornik nauchnykh statey po materialam Pervoy konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh» (20–22 sentyabrya 2012 g.)* [Problems of language: a collection of scientific articles based on the materials of the First Conference-School "Problems of language: the view of young scientists" (September 20–22, 2012)]. Moscow, Institute of Linguistics RAS, 2012, pp. 76–91.
8. Jorgensen M. V., Phillips L. J. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis. Theory and method]. Kharkov, "Gumanitarnyy Tsentr" Publ., 2008. 352 p.
9. Kurchatkina G. P., Nikolaeva Yu. A., Smelkova E. A., Struchkova S. B., Troshina O. V. [Linguopragmatics in the studies of foreign scientists]. In: *Al'manakh mirovoy nauki* [Almanac of world science], 2018, no. 1 (21), pp. 70–88.
10. Matveeva G. G., Lenets A. V., Petrova E. I. *Osnovy pragmalingvistiki* [Fundamentals of pragmalinguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 232 p.
11. Matveyeva G. G., Samarina I. V., Seliverstova L. N. [The two directions in modern pragmalinguistics]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2009, no. 1–2, pp. 50–57.
12. Puritskaya Ye. V. [The pragmatic component of the lexical meaning of the word and its reflection in the dictionary of pragmatics]. In: *Yazykovaya norma i rechevaya praktika v Orenburgskom regione: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Orenburg, Orenburgskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 14 oktyabrya 2016 g.): v 2 ch. Ch. 1.* [Language norm and speech practice in the Orenburg region: materials of the International Scientific Conference (Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, October 14, 2016): in 2 parts. Part 1]. Orenburg, „Orenburgskaya kniga“ Publ., 2016, pp. 109–112.
13. Rzazade G. Ch. [Cross-cultural communication and the causes of communication socio-linguistic failures in questions]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2019, no. 6, pp. 86–91. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-86-91.
14. Ruzhitsky I. V. [The pragmatic component of the meaning of the word (based on Russian modal particles and interjections)]. In: *Reosiahag (Journal of Institute of Russian Studies, Chungbuk National University)*, 2007, no. 3, pp. 65–79.
15. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p.
16. Teliya V. N. [Expressiveness as a manifestation of the subjective factor in language and its pragmatic orientation]. In: *Yazykovyye mekhanizmy ekspressivnosti* [Language mechanisms of expressiveness]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 5–36.
17. Formanovskaya N. I. *Rechevoye vzaimodeystviye: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech interaction: communication and pragmatics]. Moscow, IKAR Publ., 2007. 408 p.
18. Betten A. Zum Verhältnis von geschriebener und gesprochener Sprache im Frühneuhochdeutschen. In: von Besch W., Betten A., Reichmann O., Sonderegger S., hrsg. *Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung, 2. vollst. neu bearb. u. erw. Aufl. 2. Teilb.* Berlin, New York, Walter de Gruyter, 2000, S. 1646–1666.
19. Blutner R. Lexikalische Pragmatik. In: Liedtke F., Tuchen A., eds. *Handbuch Pragmatik*. Stuttgart, J. B. Metzler, 2018, S. 106–112.
20. Cherubim D. Zum Programm einer historischen Sprachpragmatik. In: von Sitta H., hrsg. *Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte. Züricher Kolloquium 1978*. Tübingen, Niemeyer, 1980, S. 3–21.
21. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London, Longman, 1995. 265 p.
22. Henne H. Probleme einer historischen Gesprächsanalyse. In: von Sitta H., hrsg. *Ansätze zu einer pragmatischen Sprachgeschichte. Züricher Kolloquium 1978*. Tübingen, Niemeyer, 1980, S. 89–102.
23. Jäger G. Evolutionary game theory and typology: A case study. In: *Language*, 2007, vol. 83, no. 1, pp. 74–109. DOI: 10.1353/lan.2007.0020.

24. Jucker A. H. Historische Pragmatik. In: Liedtke F., Tuchen A., eds. *Handbuch Pragmatik*. Stuttgart, J. B. Metzler, 2018. S. 132–139.
25. Noveck I. Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 274 p.
26. Reisigl M. Kritische Diskursanalyse. In: Liedtke F., Tuchen A., eds. *Handbuch Pragmatik*. Stuttgart, J. B. Metzler, 2018. S. 163–174.
27. Schlieben-Lange B. Für eine historische Analyse von Sprechakten. In: hrsg. von Weber H., Weydt H., hrsg. *Sprachtheorie und Pragmatik. Akten des 10. Linguistischen Kolloquiums. Bd. 1*. Tübingen, Niemeyer, 1976, S. 113–119 (Linguistische Arbeiten 31).
28. Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford, Basil Blackwell, 1986. 279 p.
29. Van Dijk T. A. Critical Discourse Studies: a sociocognitive approach. In: Ruth Wodak R., Meyer K. *Methods of Critical Discourse Analysis*; 2nd edition. London, Sage, 2009, pp. 62–86.
30. Van Leeuwen T. Discourse and Practice. New Tools for Critical Discourse Analysis. New York, Oxford University Press, 2008. 172 p.
31. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin, New York, De Gruyter Mouton, 2009. 502 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Диттрих Артём Геннадьевич – аспирант кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: artjom.dittrich@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem G. Dittrikh – Postgraduate Student, Department of German Philology, Saint-Petersburg State University;
e-mail: artjom.dittrich@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Диттрих А. Г. Современные области прагмалингвистических исследований // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 42–52.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-42-52

FOR CITATION

Dittrikh A. G. The modern fields of pragmalinguistics research. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 42–52.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-42-52